

Что вы знаете о Шушурбане?

ФАНТАСТИКА

Елена Щетинина

Когда Мишка вернулся к флаеру, ловко балансируя в тесноте парковки двумя пакетами с эрцаз-пищей, его штурман Алиса горько рыдала, вытирая слезы шторкой.

— Эмн? — осторожно осведомился Мишка, садясь в салон на свое место пилота.

— Смо-о-три-и-и, — всхлинула Алиса, протягивая ему планшет.

Мишка вздохнул, увидев логотип сетевой библиотеки и маркировку «Не-земной автор». Неужели Алису опять потянуло на графоманов с тентаклями, хитиновыми панцирями и псевдоподиями? Мишка как-то раз попытался прочесть что-то оттуда, обозначенное как «шпионский роман», но когда понял, что половина действующих лиц являлась субличностями в составе единого сознания гигантского шмеля, парящего в космосе и пожирающего галактики... в общем, он содрогнулся и бросился лечить моральную травму старым добрым Дюма.

«Аанди-Ту, окруженный вязкой и плотной темнотой, протянул щупальца и нашарил хрупкое и высохшее тельце Ку-ри-Ба, — пробежал Мишка глазами последний абзац. — Его любимый питомец, самое близкое в мире существо, маленький хромой Ку, не отзывался. Прекратили биться три верных сердечка, бессильно распласталась единственная псевдоподия. Никогда больше не издаст Ку веселый залиvistый буук, не выбежит, хромая, навстречу маленькому хозяину, Аанди...»

Слезы покатались из пустых глазниц Аанди-Ту».

— Опять? — сурово спросил Мишка, возвращая планшет Алисе. Собственно, ее личное дело, чем она занимается, когда нет работы, — но проблема в том, что в последнее время работы не было практически постоянно, а это могло оказаться гибельным как для литературного вкуса бывшего филолога, так и для ее нервной системы.

— Ты грубый и бессердечный, — всхлинула Алиса. Шторку она, однако, оставила в покое.

— Ну есть такое, — согласился Мишка, протягивая ей пакет. — Ешь. Сейчас сборный туристический рейс с орбиты придет. Может быть, кого-нибудь удастся перехватить.

Заняться частным извозом было большой ошибкой. Мишка купился на романтику путешествий и заразил ею верную подругу — но, кроме романтики, ничего эта деятельность не приносила. Гости Земли прибывали на планету преимущественно по туристическим путевкам, в которые уже входили услуги корпоративных такси, заранее пристыкованных к коридорам выхода. Разумеется, эти туристы и внимания не обращали на юрких частников, какими бы романтичными те ни были. Другой тип приезжих, совсем малочисленный, наоборот, отличался страстью к риску и приключениям. Но этих такси не интересовало вообще. Они жаждали чего-то особенного — лошади, дирижабли, аэропланы, вот что радовало их сердце или сердца, в зависимости от биологического вида. И тут небольшое и юркое такси тоже было не в кассу.

Мишка уже решил: дорабатывает до конца года, а там меняет профиль деятельности. Редких заказов едва-едва хватало на заправку энергобаллонов, не то что на какие-то излишества. Алиса тоже маялась, перемежая скуку рыданиями над сентиментальными романами.

— Ешь давай, — повторил Мишка. — У нас на все про все десять минут.

Алиса вздохнула, взяла небольшую коробочку, резко потрясла и потянула за уголки, раскрыв ее, как диковинный цветок. По салону поплыл запах жареного мяса, а из коробочки, как тесто из кастрюли у бабушки в деревне, вылезла красновато-коричневая масса. Алиса наморщила нос.

— Уж лучше бы ты просто бутерброд взял.

Она брезгливо ткнула массу вилкой. Та заколыхалась и, кажется, даже что-то недовольно пробормотала.

— Дала бы денег, взял бы. — Мишка запихивал в рот свою порцию, не обращая внимания на сопротивление еды. — На что хватало, то и купил.

— Ты допрыгаешься со своими экспериментами с индукцией. Когда-нибудь нас в лучшем случае пронесет. А в худшем... — Алиса зажмурилась и сунула в рот вилку с пищей. Масса пульсировала и явно возражала против поедания. С напряженным лицом Алиса еще с минуту прислушивалась к своим ощущениям, а потом благосклонно кивнула: — Ну ладно, сойдет.

— Ну конечно, сойдет. — Мишка, закинув голову, встрянул в рот какие-то семена из пакетика. — В едальнях космопорта только то, что для людей не ядовито, таковы условия лицензии.

— Ну не ядовито не равно вкусно. — Алиса скептически изучала содержимое пакета с семенами. — А ты знаешь, что их перед едой нужно прорастить у себя в еешу? Что такое еешу?

Мишка задумался, застыв с набитым ртом. На его лице отразилась работа мысли и борьба с желудочными спазмами.

— Хотя, надо сказать, меня больше интересует ремарка «у себя», — задумчиво продолжала Алиса. — Ты уверен, что...

— Ладно, я пошел. — Мишка выплюнул семена обратно в пакетик и открыл дверь. — Пожелай нам удачи. И больше не читай про этого... слепого Эндиту и хромого Ку.

Когда, вернувшись через полчаса, он от души хлопнул дверью флаера, Алиса все поняла без слов.

— Ладно, — вздохнула она. — Давай сейчас в Сибирь махнем. Там как раз у шахтеров смена закончилась. Может быть, хотя бы десяток клиентов наберем... Кстати, я узнала, что такое еешу, это...

— Мы даже дорогу туда-обратно не окупим. — Мишка раздраженно выкинул в окно пакетик недоеденных семян и с каким-то мстительным удовольствием стал наблюдать, как вокруг захопотал робот-уборщик стоянки. — И что там в этой Сибири? Глад, хлад и снег? Хуже только в горах, ей-богу.

— Ну-у-у... — Алиса развела руками и снова включила планшет. — Мое дело предложить.

Мишка с раздражением стукнул кулаком по имитации руля и задумался.

И тут в окно со стороны Алисы вежливо постучали. Штурман Алиса, уже погрузившаяся в перипетии жизненного пути жабы-пипы, вздрогнула. За окном маячило существо, при виде которого хотелось вымыть руки и бежать. Или сначала убежать, а потом вымыть руки.

— Ишвините, — прошепелявило существо. — Вы швоботны?

Алиса нервно взглянула на Мишку — ее любовь к ксеноавторам не распространялась на существ, отличавшихся от гуманоидов. Тем более так отличавшихся.

Мишка сурово кивнул.

— Баб-ло, — проартикулировал он.

Алиса вздохнула и, улыбаясь как можно милее (пусть даже существо и не понимает человеческой мимики, корпоративная этика прежде всего), сняла блокировку пассажирской двери.

— Шпашибо, — поблагодарило существо и втекло в такси, полностью заняв, а точнее, залив собой сиденье.

— А вы хорошо выучили язык, — похвалила Алиса, поглядывая на пассажира через зеркало заднего вида.

Там шевелилось и клубилось бесформенное сизо-багровое нечто, переливаясь и пульсируя. Алисе показалось, что не так давно она ела что-то весьма похожее. «Надеюсь, потом не придется отдавать салон в чистку», — подумала она и тут же устыдилась этой мысли.

— У наш вроштенные шпошобношти к яшыкам, — с явными нотками удовольствия и гордости сообщило существо. — У ваш это нашываештя «мушыка шлюх».

— Музыкальный слух, — поправила Алиса, строго глянув на покрасневшего от сдавленного смеха Мишку. — Му-зыкаль-ный слух.

— Мушыкальный шлук, — старательно повторило существо, пробуя звуки на вкус. — Шпашибо.

— Вы чуть-чуть не так произносите. — Алиса повернулась к пассажиру. Его внешний вид ее уже почти не смущал. — Вот смотрите... вы говорите «шшшш», а надо «зззз» или «сссс».

— Шшшш, — покорно согласилось существо.

— Ладно, куда едем? — перебил их Мишка. — Простой такси тоже стоит денег.

Он на ходу избрал новое условие: скорее всего, это их единственный клиент на сегодня, если вообще не на ближайшую пару дней, так что нужно было выдоить интуриста по полной. Не перегибая палку, конечно, — совесть у Мишки, к его сожалению, все-таки была.

— В Шушурбан, — гордо сообщило существо. — Я хошу увитеть Шушурбан.

— Кого? — Мишка воззрился на Алису. Та пожала плечами.

— Шушурбан, — терпеливо повторило существо. — Ваш лучший горот на планете.

— Штурман? — спросил Мишка.

Алиса снова пожала плечами: «Может быть, он неправильно произносит». И набрала «Шушурбан» на планшете, сконнектив тот с экраном пилота.

Теперь настал черед Мишки пожимать плечами.

— Скажите, а что вы знаете о Шушурбане? — спросила Алиса.

— О! — Существо благоговейно закатило к потолку все свои восемь глаз. — О! Это я толшен шпрашивать ваш, што ешьт в Шушурбане!

Алису слегка передернуло от столь человеческого проявления эмоций, но она упорно продолжала:

— Не, я про то, откуда и что вы узнали о нем? Нам же... ммм... интересно, как он воспринимается со стороны.

— Ах, вот вы про што! — Существо закопошилось шупальцами в своих складках; Алиса едва сдержалась, чтобы не зажмуриться. — Вот! — Пассажир извлек какой-то свиток.

Алиса протянула было руку, но, заметив капающую со свитка слизь, тут же благоразумно воздержалась от контакта.

— А давайте лучше вы сами прочтете, — предложила она, старательно улыбаясь. — Я же... ммм... не разбираюсь в этом... алфавите. Да, не разбираюсь.

— Прощтите, — смутился инопланетянин. — Я не потумал. Наш алфавит ошень слошный, в нем тышача што рашных шимволов. В шавишимошти от того, в какой шешон они ишпольшуютша...

— У нас время парковки заканчивается, — сообщил Мишка.

— Отгони куда-нибудь. — Алиса махнула рукой и любезно спросила клиента: — Вы же не возражаете?

— Отнюдь. — Существо покачало отростком, на котором находились голова и рот. (Это ведь голова и рот, да? Где же еще могут находиться глаза и для чего еще может служить эта... впадина?)

Алиса снова вздрогнула: они что, вместе с языком изучают и невербальные штуки?

— Ешли вопрош в теньгах, хошу ваш шаверить, я вешьма обешпечен. Чена для меня не имеет шначения. Тем более што курш валют вешьма в шторону моей ротины...

— Вам бы об этом особенно не распространяться, — посоветовал Мишка, цедя слова сквозь зубы и выворачивая флаер со стоянки у космопорта, чтобы перебраться в бесплатную зону подскока за городом.

Транс-прыжок на короткое расстояние, да еще и с полными баллонами, занял всего полминуты. Для пассажиров это только легкая вспышка и едва ощутимая встряска.

— А то мало ли на кого нарветесь... — пояснил Мишка после маневра.

— Мишк! — возмущенно вскрикнула Алиса. — Я же просила закрывать шторы при прыжках!

— Да ладно тебе, всего-то пара десятков километров, что ты волнуешься, — начал оправдываться тот.

— Што-то не так? — невозмутимо поинтересовался пассажир.

— Нет-нет, все в порядке! — Алиса устыдилась (все-таки не дело устраивать разборки при клиентах). — Просто есть такое правило: при транс-прыжках закрывать шторы. Чревато ожогом сетчатки, или голова заболит от яркого света.

— Яшно, — вежливо ответил инопланетянин. — Так вот, отрывок иш путевоителтя по Шемле, пошвяшённный Шушурбану. Прошу прошения, ешли перевот бутет нешколько корявый... Итак... «Каштый гошть Шемли обяшан пошетить Шушурбан. Этот горот по праву мошет именоватъша чарём горотов — и не только Шемли, но и, пошалуй, вшей ишвешт-ной шшеленной. Вечные лыты и влашные шферы в етинов аншамбле шоштаот величайшея шрелишче, не увитав которое, невошмошно шитатъ шебя шнатоком и ченителем крашоты. По шеркальной глати плывут крушевные тени, тивные пешнопения шовут и манят в чутешные пешеры...»

— Вы точно уверены, что это город? — скептически осведомился Мишка. — А то знаете... влажные сферы, чудесные пещеры... это, кхм, не совсем архитектурные описания.

— Прощтите, — смутилось и растерялось существо. — Но это то, што напишано в путевоителе. Мошет быть, перевот нетошен...

Алиса украдкой бросила взгляд на Мишку — тот пожал плечами. Она вздохнула.

По-хорошему, конечно, стоило отказаться от заказа и объяснить интуристу, что они даже понятия не имеют, о каком городе речь. И что весьма вероятно — а Алиса считала себя хорошим штурманом, разбирающимся в географии, во всяком случае, хотя бы в части туристических достопримечательностей Земли, — никакого Шушурбана вообще не существует. Явно какая-то ошибка, опечатка (что там еще может быть в этом слизистом путеводителе?). Похоже, существо прибыло сюда в поисках города, которого нет. Но деньги... Им с Мишкой очень нужны деньги. А если сейчас прыгнуть обратно к космопорту, высадить пассажира, снова оплатить парковку на территории, пусть на этот раз и минимальную, но все же... Тогда они сегодня вообще уйдут в минус. Тем более что время для транс-прыжка в Сибирь уже упущено: туда сразу, как только иссяк поток космопассажира, прыгнули все, кто остался без клиентов. Хочешь не хочешь, надо выкручиваться.

— Понимаете... ммм... — Алиса стала на ходу придумывать. — Дело в том, что... ммм... у нас тут несколько Шушурбанов.

— Да?! — хором спросили инопланетянин и Мишка.

— Да, — осмелев, кивнула Алиса. — Одно время это было очень популярное название городов на Земле, а потом уж не стали менять. Понимаете, дань традиции и все такое.

— Понимаю, — согласилось существо. — Тратиччи — это очень важно. Вы хотите шкашать, што вше эти Шушурбаны похоши трух на труха?

— Не совсем, — опять замаялась Алиса; ей почему-то было сложно врать; возможно, потому, что она чувствовала на себе изумленный взгляд Мишки (черт возьми, уж лучше бы помог!) — Дело в том, что они разные... и мы не можем понять, о каком именно идет речь. Верно же?

Она сурово взглянула на Мишку. Тот послушно кивнул.

— Шаль, — опечаленно поникло существо, полустекая на пол. — Понимаете, у меня ешт время вшего лишь до вечера. Потом — очень важная встреча... А можно ли объехать вше ваши Шушурбаны, штобы найти нушный?

Мишка привычно пожал плечами, как бы говоря: «Ну, я за язык не тянул», и забарабанил пальцами по экрану. На планшете вспыхнуло: «Давай просто закинем его куда-нибудь, авось наткнемся на его Шушурбан».

— Вы уверены? — уточнила Алиса у существа, попутно отсылая Мишке задумчивый смайлик. (Только не сорвись, только не сорвись с крючка!)

— Я ше шкашал, тенги не имеют никакого шначения. Только время.

— Тогда не будем медлить! — Мишка хлопнул по регулятору.

И шторы задержались.

Алиса не любила транс-прыжки на дальние расстояния. Мало того что они занимали по пять — десять минут, так еще и приходилось эти пять — десять минут проводить в полной темноте: дополнительное освещение в салоне расходовало и без того скудные запасы энергобаллонов. После таких прыжков ее всегда знобило, мутило, и она ненавидела всех и вся. Особенно — Мишку, который, наоборот, выглядел почему-то только свежее и бодрее.

Но в этот раз инопланетянин обставил Мишку по части бодрости.

Пассажира весело булькал, помахивал щупальцами, выпускал и прятал какие-то псевдоподии, даже, кажется, менял цвет и по-разному пахнул — в общем, был в полном восторге.

— Это великолепно, — наконец пискнул он. — Феерично, шамечательно, ошаровательно! Оххх! Я готов это телать хоть каштую минуту!

ФАНТАСТИКА

— Угу, — мрачно буркнула Алиса, напряженно думая о том, что, если она прямо сейчас потянется за санпакедом, это станет нарушением профессиональной этики.

— Приехали. Париж! — сообщил Мишка, с усмешкой глядя на позеленевшего штурмана.

— Но я ше прошел Шушурбан... — удивился инопланетянин.

— Да-да, этот город называется еще и Шушурбан. — Алиса высунулась из приоткрытой двери и жадно глотала свежий воздух. — А чтобы отличать один Шушурбан от другого, этот мы назвали Парижем.

— Хм... — Существо толкнуло дверь и вытекло из машины.

— Есть шанс бросить его тут и уехать, — хмыкнул Мишка.

— Ну да, конечно! — возразила Алиса. — А деньги? Мы же только из-за них и подписались на эту авантюру. Вдруг это похоже на его Шушурбан. Как там? «Единый ансамбль и величайшее зрелище»?

На фоне ночного неба искрилась и переливалась всеми цветами радуги иллюминированная Эйфелева башня. В воздухе, смешиваясь с тонкими нотками осенней листвы, плыл густой аромат жареных каштанов. Где-то вдалеке играл аккордеон и танцевали вальс...

— Увидеть Париж и умереть, — с чувством блаженства произнесла Алиса, оглядываясь на Мишку. — Мне кажется, он как раз подходит на роль...

— Это не Шушурбан, — сухо сказал турист, втекая в такси. — Крашиво, не шпорю, но не Шушурбан. Не тот Шушурбан, что я ишу.

Мишка вздохнул и послушно щелкнул регулятором.

Шушурбаном не оказались ни Москва, ни Лондон, ни поднятый из воды три года назад Китеж-град.

Существо не признало Шушурбан в Пекине, Токио и Рио-де-Жанейро.

Отвернулось от Берлина, Цюриха, Венеции.

С сожалением отказалось от Рима, Вены, Нью-Йорка.

Десятки городов — столицы, мегаполисы, провинциальные городки — облетели они, мечась по планете, перебирая географические названия в тщетной попытке найти Шушурбан. Его не было нигде — ни в памяти бортового компьютера, ни в преданиях местных жителей.

Шушурбан как в воду канул.

Или же и не выходил из нее.

В Санкт-Петербурге, который тоже был отвергнут пассажиром, Алиса заскочила в картографическую лавку.

— Послушайте, — тихонько спросила она, оглядываясь (кто знает, насколько тонок слух у пассажира), — а что вы знаете о городе Шушурбане?

Хозяин лавки, декорированной по последней моде «а-ля XIX век», задумчиво потер шею. По тому, как под его пальцами забегали тугие комочки, Алиса поняла, что этот весьма похожий на человека господин — вампир.

Вампирами прозвали гостей из созвездия Рыб после памятного инцидента, когда один из их первых послов, только-только прибывших на Землю с приветственной миссией, самозабвенно впился в шею земного коллеги. Был ужасный конфуз! Потом-то выяснилось, что это вышло по недоразумению: у «вампилов» там, где у человека кровеносная система, — система пищеварительная, нечто вроде огромного, вытянутого в трубочку и заплетенного в причудливый лабиринт желудка. А акт «отведывания», так сказать, непосредственно из горла того, чем собеседник недавно питался, является жестом высшего уважения и доверия. Конфликт замяли достаточно быстро, а к гостям так и приклеилось прозвище «вампиры».

— Шушурбан... — задумчиво протянул хозяин лавки, придвигая к Алисе тарелочку с какой-то жижей; ритуалы, связанные с питанием, были очень важны для вампиров, поэтому Алиса покорно окунула палец в тарелку и быстро облизнула, стараясь не думать о микробах, конфликте ингредиентов и прочем.

— Шушурбан, — повторил вампир, присев за прилавок и, судя по звуку, копясь в каком-то ящике, набитом бумагами. — Я вас верно понял?

— Возможно, оно произносится иначе, — уточнила Алиса. — Чело... существо, которое им интересуется, не выговаривает некоторые звуки, заменяя их на «шшш». Поэтому может быть и Сусурбан, и Зусурбан, и Шужурбан... попробуйте разные вариации.

— Шесть факториал, — уныло раздалось из-под прилавка. — Факториал числа шесть, не считая вариаций местных диалектов.

Алиса согласно вздохнула.

— Тем более это город, а не планета или астероид. — Вампир, кажется, решил окончательно добить ее. — Вы же понимаете, что это может быть и его неофициальным названием.

Алиса снова вздохнула, порылась в карманах, поднесла банковскую карточку к терминалу. Тот звонко пикнул. Поняв намек, хозяин мгновенно выпрямился за прилавком и улыбнулся во все свои сорок четыре острейших зуба.

— У меня немного денег, — грустно пояснила Алиса. — Но все будут ваши.

Вампир глянул на окошко терминала и разочарованно подпер щеку кулаком.

— И эта информация вам так нужна, что вы готовы отдать последнее? Оторвать от сердца ради сомнительных сведений? — Вампиры любили изысканно-вычурные фразы.

— Угу, — поморщившись, кивнула Алиса.

— Ну что ж, — с деланой печалью вздохнул вампир. — Если вы уверены, что ваша игра стоит свеч, я, пожалуй, помогу вам. Его нет.

— Что?

— Его нет. Города Шушурбан нет нигде. Во всяком случае, в известной и картографированной Вселенной.

— Но может быть... другое название, диалект... вы же сами говорили!

— Моя семья, — горделиво подбоченился вампир, — занимается картами всю жизнь. И на родине, Руупринте, — и здесь. Мы владеем крупнейшей сетью магазинов и третью всех картографических фабрик. Все названия, которые когда-либо наносились на карты и их аналоги, — здесь. — Он постучал согнутым пальцем себя по лбу.

Вампиры славились феноменальной памятью, которая передавалась из поколения в поколение в буквальном смысле этого слова. Эти гуманоиды уже с рождения обладали вековыми знаниями и опытом своих родителей, дедов и

прадедов. Даже браки на Руупринте заключались, исходя из целесообразности объединения клановой памяти жениха и невесты. Поэтому если вампиры чего-то не знали, то этого действительно, скорее всего, и не существовало в природе.

Алиса вставила карточку в терминал. Тот сыто заурчал.

— Спасибо.

— Ну? — шепотом спросил Мишка, косясь на пассажира. — Узнала?

Алиса молча смотрела в окно. Они уйдут в такой минус, который им не исправить и за месяц. Баллоны уже практически пусты. А денег на то, чтобы заправиться, нет. Опять идти по друзьям, просить в долг. Или же сдаваться на милость банкам...

— Ну? — Мишка с нетерпением толкнул ее в колено.

— Сколько заправки? — спросила Алиса.

— Еще на два прыжка. Точнее, на один — еще же возвращаться надо.

На один... Она прижала горячий лоб к теплоте от частых прыжков стекла. Мишка не будет просить у друзей — и так уже в долгах. В кабалу к банкам тем более не пойдет. Скорее всего, это будет их последний прыжок. Уже сегодня флаер встанет на вечную стоянку, а через пару дней уйдет с молотка. Они с Мишкой давно предвидели такой исход, но все равно же всегда кажется, что подобное произойдет когда-нибудь потом, не сейчас. И даже не завтра...

— Алис? — Мишка начал волноваться.

— Да-да, — кивнула она, стараясь казаться бодрой. — Да-да, сейчас.

Куда же отправиться сейчас? В последний раз. Что выбрать? Какой город? Страну? Материк? Полушарие, в конце концов?

Она закрыла глаза и вбила координаты наугад.

— Вот.

— Думаешь? — с подозрением спросил Мишка.

— Уверена.

Она промахнулась.

Судьба, ведущая ее руку, в этот раз коварно толкнула под локоть.

Это были горы. Не город. И не деревенька — просто горы.

Скандал. Неустойка. Позор. И даже если им с Мишкой больше в такси не работать — все равно стыдно. Стыдно, безусловно стыдно. Они (а точнее, она) подвели это милое, пусть и такое безобразное существо. Оно всего лишь хотело увидеть красивый город, который по какой-то дурацкой случайности, опечатке, халатности робота-типографа попал в путеводитель по Земле. Оно проделало такой дальний путь, потратило столько сил, и все ради чего? Чтобы поболтать по планете, пересмотреть кучу не впечатливших его городов и теперь тарашиться на холодные горы? Боже, как стыдно!

Хлопнула пассажирская дверь. Инопланетянин отправился смотреть, куда его привезли.

Алиса закрыла лицо руками. И Мишка, черт, Мишка! Он ведь тоже поверил ей, когда она вбивала эти координаты. Надо было ввести что-то другое! Архангельск? Женеву? Недавно найденный город Зет в Мату-Гросу, в конце концов? Черт, как она подвела всех! Подвела в последний момент!

Штурманская дверь открылась. Это пассажир открыл ее. Разозленный, раздосадованный пассажир, пусть он сделает то, что должен. Пусть наорет, пригрозит судом — все, что угодно...

— Шушурбан... — восхищенно раздалось у Алисы над ухом. — Вшляните на Шушурбан... Не шитите тут!

Алиса вздрогнула и отняла руки от лица. Что?

— Шушурбан! — повторило существо, мелко пульсируя.

Алиса на негнущихся ногах вышла из такси. Горы. Просто горы. Камень и снег. Небо и эдельвейсы. И ничего больше. Больше — ничего!

— Но это же... это же не го... — начала было она и осеклась, когда почувствовала на запястье крепкую руку Мишки.

Она оглянулась. Мишка молча качал головой: «Не надо».

*— И тень чертогов наслажденья
Плыла по глади влажных сфер.*

Алиса вздрогнула. По ее спине пробежал холодок.

Пришелец вдруг чисто и четко продекламировал это! Их пассажир — нелепый, бесформенный, шамкающий и шепелявивший — вдруг неуловимо изменился. Он приобрел... нет, не формы, странной текучей массой он так и остался, но эта масса больше не была нелепа, забавна и трогательна. Она была... Монументальна. Величественна. Царственна.

Закатное солнце окрасило вершины гор в нежно-розовый цвет — и так же нежно розовело существо. Где-то там внизу, в долине, журчал ручей — и это журчание рождало рябь в чертах их пассажира. Он жил и дышал — да, да, кажется, что дышал! — в ритм с этими горами.

*— И стройный гул вставал от пенья,
И странно-слитен был размер
В напеве влаги и пещер.
Какое странное виденье —
Дворец любви и наслажденья
Меж вечных льдов и влажных сфер*...*

Мощный глубокий голос разносился над погруженным в молчание миром. И даже когда он затих, эхо в расщелинах еще долго повторяло последние строки.

— Кто вы? — в ужасе прошептала Алиса.

— Вшехо лишь туришт, — зашепелявил инопланетянин. — Обычный туришт. Шамый-шамый обычный туришт.

— Куда вас? — спросил Мишка, почему-то уже догадываясь, каков будет ответ.

— В правительство.

— Сегодня поистине великий день! — Корреспондент видеонюостей захлебывался от восторга. — Судьбоносный, знаменательный, великий... ах да, «великий» я уже говорил... замечательный день! Правительство Земли и Содружество планет подписали мирный договор с самым потрясающим, самым невероятным существом, которое только возможно вообразить! Представьте себе ожившую стихию, мыслящую черную дыру, силы природы, сконцентрированные в едином теле, руководимые единым разумом...

— С ума сойти! — Мишка покачал головой, приглушая звук: слишком уж экзальтированно вопил корреспондент. — С ума сойти. В нашем такси сидело одно из самых могущественных существ Вселенной. Да он мог одним плевком растворить нас! С машиной и всей стоянкой! А мы-то думали, что сможем его обмануть... А это он нас обманул, подсунув несуществующий город и наблюдая, как мы решим его задачу!

— ...На вопрос, что же в итоге побудило его подписать мирный договор, он ответил... цитирую: «Красоты вашей планеты и терпеливость ваших таксистов. Я увидел вашу планету и поразился ей. Еще раз прошу прощения за мою маленькую шутку». Я не знаю, что это означает, но думаю, что это можно сделать девизом таксомоторной службы Земли!..

— Вот так всегда, — Мишка выключил телевизор. — Сейчас профсоюз приберет себе всю славу, а нам досталась

ФАНТАСТИКА

только шкатулка. А говорил: «Теньги, теньги...» — передразнил Мишка. — Нет, шкатулка, конечно, красивая, но нам же не поверят, кто оставил ее в нашем салоне.

— Мишк, а Мишк... — рассеянно сказала Алиса, замороженно уставившись на приоткрытую шкатулку. — Мишк...

— Что? — Мишка глянул, и слова комом встали у него в горле.

Золотое, серебряное, платиновое... Зеленое, красное, синее... Ультрамарин и архиверт... Сотни цветов и оттенков, которых никогда прежде никто не видел на Земле, сверкали и переливались перед ними. Похожие камни Мишка видел в новостях о самых дорогих лотах шахтерских аукционов и в каталогах известных музеев, но большинство было ему совершенно незнакомо.

— Это же... это же... — Он хватал воздух ртом, а в мозгу пульсировали суммы, размер которых он даже не мог толком осознать: миллиарды, триллионы, Господи, как страшно-то! — Это все нам?

— Нам, — тихо сказала Алиса. — Он же сказал, что деньги для него не имеют значения...

— Мы же можем... мы же можем... — Мишка чуть не терял сознание от картин, что проносились перед его мысленным взором: особняки, машины, острова... Господи, да на это только тысячная часть уйдет, куда же девать остальное?

— Миш, — вдруг попросила Алиса, — давай построим Шушурбан?

«Еще несколько лет назад в ответ на вопрос “Что вы знаете о Шушурбане?” вы бы недоуменно пожали плечами. Этого города никогда не существовало на Земле, равно как и во всей известной Вселенной. И вот пять лет назад город со странным и немного смешным с точки зрения некоторых землян названием стал реальностью. Его основатели — семейная пара, которая пожелала остаться неизвестной, — попросили, чтобы в путеводителях он описывался так:

“Каждый гость Земли обязан посетить Шушурбан. Этот город по праву может именоваться царем городов — и не только Земли, но и, пожалуй, всей известной Вселенной. Вечные льды и влажные сферы в едином ансамбле создают величайшее зрелище, не увидав которого, невозможно считать себя знатоком и ценителем красоты. По зеркальной глади плывут кружевные тени, дивные песнопения зовут и манят в чудесные пещеры...”

Как видите, мы выполнили их просьбу. И скажем вам, что это действительно величайший город.

Который теперь есть».

Путеводитель по Северо-западному сектору, том 35, «Земля».

*С.Т. Кольридж. «Кубла Хан» (перевод К.Бальмонта).

